

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2025.3.13

Музеефикация мусора как культурный феномен

А. Р. КОЖАРИНОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ БОРИСА ЩУКИНА

Мусор в эпоху антропоцена не только стал угрожать природе и экологическому благополучию современного человека, но и превратился в неотъемлемую часть культурного ландшафта. В статье рассматривается феномен музеефикации мусора, формирующийся на рубеже XX–XXI вв. Автор отмечает, что в музейных и культурных пространствах восприятие мусора трансформируется. Перемещенный в пространство музейной экспозиции мусор приобретает новое культурное измерение. Вследствие этого проблема роста отходов перестает восприниматься исключительно научными кругами, она укореняется в массовом сознании. Мусор в современном обществе начинает осмысляться в философских, эстетических, этических и социальных категориях.

Ключевые слова: мусор; отходы; музеефикация мусора; гиперобъекты; экология; антропоцен; символическая система

ВВЕДЕНИЕ

В современном научном и культурном дискурсе активно используется понятие «антропоцен», описывающее современную геологическую эпоху, в которой человеческая деятельность стала определяющим фактором изменений на планете (Crutzen, Stoermer, 2000). Главным следом деятельности современного человека является накапливающийся в геологических масштабах мусор. Тотальная распространенность мусора в биосфере выводит его за рамки мира природы и переносит в мир культуры. Мусор перестает быть исключительно побочным продуктом производства и потребления и становится объектом, в котором соединяются экологические, социальные и эстетические составляющие. В этом смысле процесс музеефикации мусора (включения отходов в культурное и выставочное пространство) можно рассматривать как новую стратегию репрезентации воздействия человека на природу.

Подобный подход нуждается в опоре на современные теоретические концепции. В качестве аналитических рамок в настоящей статье используются концепция британского философа Тимоти Мортон, позволяющая осмыслить мусор как материально и символически «вязкий» гиперобъект, прочно встраивающийся в природную и культурную среду обитания (Мортон, 2019), а также теория грязи как

«материи не в своем месте» антрополога Мэри Дуглас, раскрывающая культурные механизмы отторжения и переопределения «нечистого» (Дуглас, 2000).

*МУСОР В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИЙ ГИПЕРОБЪЕКТОВ Т. МОРТОНА
И «МАТЕРИИ НЕ В СВОЕМ МЕСТЕ» М. ДУГЛАС*

Т. Мортон, анализируя современную экологическую ситуацию, вводит понятие «гиперобъект». Это вещь или явление, которые распространены во времени и пространстве настолько широко, что они выходят за рамки нашего непосредственного осознания и восприятия. К числу гиперобъектов Т. Мортон относит глобальное потепление, радиоактивное загрязнение, пластиковые отходы, мусор и т. п. (Мортон, 2019). Т. Мортон выделяет пять ключевых свойств гиперобъектов, из которых для осмысления темы мусора наиболее значимы следующие.

Вязкость: будучи гиперобъектом, мусор «прилипает» к средам обитания и культурам (там же: 12). Его физическое «прилипание» связано с проникновением в почву, воду, атмосферу, попаданием частиц микропластика в тела животных и людей и т. п. Культурное «прилипание» связано с закреплением темы мусора в медиа, трэш-арте, постапокалиптических фильмах, повседневных практиках раздельного сбора отходов и т. п.

Нелокальность: мусорные отходы рассредоточены в пространстве и времени (там же). Мы можем наблюдать мусорные баки рядом с домом, но не способны визуализировать целостную структуру мусора планеты Земля, потому что она слишком масштабна и распределена по пространству и времени.

Вневременность и неизбежность: мусор сохраняется столетиями и тысячелетиями, и в обозримом будущем проблема мусора не представляется потенциально устранимой (там же: 14).

Интеробъективность: по большей части мы сталкиваемся с мусором опосредованно, в связи с его включенностью в социокультурный контекст. Мы наблюдаем не мусор вообще, а конкретные свалки на окраине города, дым мусоросжигательного завода, пункты сдачи вторсырья и т. п. Мусор встраивается в систему культурных и материальных отношений, которые создают его новый смысл (там же: 113). Мортоновская концепция интеробъективности гиперобъекта может стать одной из теоретических рамок, через которую можно рассматривать феномен музеефикации мусора. Мусор, представленный в музее, приобретает новый смысл, поскольку он связывает материальные объекты, социальные практики и культурную память.

Чтобы понять, как именно гиперобъекты вроде мусора воспринимаются человеком, важно обратиться к антропологическим теориям. Одну из значимых для этой цели идей предложила М. Дуглас. В работе «Чистота и опасность» она сформулировала концепцию «нечистоты» или «грязи» как «материи не в своем месте». М. Дуглас доказывает, что категории «чистого» и «нечистого» определяются не биологическими свойствами объектов, а культурными представлениями о них (Дуглас, 2000: 71). «Грязь — это побочный продукт систематического упорядочивания и классификации материи, — в той мере, в какой это упорядочивание включает отвержение неподходящих элементов. Такое понимание грязи приводит нас непосредственно в область символизма и предполагает возможность увязки с более очевидной символической структурой чистоты» (там же: 65). При таком подходе мусор перестает быть просто физически существующим отходом, а становится

символом нарушения упорядоченности мира, вызовом установленным в культуре границам и нормам.

В эпоху антропоцена, когда отходы распространяются повсеместно, границы между «чистым» и «грязным» размываются. Мусор уже не подлежит полному удалению и забвению. Статус отходов меняется: мусор становится осмысляемым человеком и обществом объектом, носителем этического, эстетического и образовательного опыта.

FRESHKILLS: ПРИМЕР ТРАНСФОРМАЦИИ СВАЛКИ В КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

В 1948 г. в штате Нью-Йорк был организован полигон твердых коммунальных отходов, ставший впоследствии самым большим и известным на планете местом по их захоронению. Он получил название Freshkills (от англ. fresh — свежий, to kill — убивать). Первоначально предполагалось, что полигон будет функционировать не более трех лет, однако фактически его эксплуатация продолжалась около пяти десятилетий.

В процессе работы на территории Freshkills была сформирована сложная инфраструктура: построены причалы для разгрузки мусорных барж, мосты для мусоровозов, ремонтные заводы для грузовой техники, административные здания и контрольно-пропускные пункты. Площадь полигона достигла почти девяти квадратных километров. Постепенно территория превратилась в токсичную среду обитания, на ней размножались бездомные животные (собаки, крысы, кошки и др.). Для регулирования их численности на территорию специально завозились хищные птицы (ястребы, кобчики, совы). К 1980-м гг. Freshkills настолько вырос в высоту, что под давлением собственного веса стал расширять себя в пространстве, буквально выдавливая мусор за свои пределы. Так, в 1987 г. течение вынесло на пляжи, расположенные в десятках километров, тонны токсичных медицинских отходов, что привело к закрытию этих прибрежных зон. «К началу 1990-х годов на Freshkills вывозилось около 90% всего объема ТКО штата Нью-Йорк» (Сайт Freshkills Park, 2025: Электронный ресурс).

Местные жители неоднократно протестовали против существования Freshkills, но полигон продолжал расти. На судьбу свалки повлиял теракт 11 сентября 2001 г., после которого на полигон вывезли обломки обрушившихся зданий Всемирного торгового центра, среди которых оказались останки погибших в теракте людей, поэтому сюда стали прибывать следователи и судебные эксперты. На время их работы свалка приостановила прием мусора, а в дальнейшем была закрыта навсегда (там же).

После закрытия Freshkills приобрел статус знакового места, вокруг которого начало формироваться новое культурное пространство. О свалке писали статьи в Википедии, создавали фильмы и делали ее снимки из космоса, слагали городские легенды, символически сопоставляли Freshkills с другими творениями человеческих рук: от статуи Свободы до египетских пирамид. В настоящее время под руководством архитектора Дж. Корнера мусорный полигон превращается в самый большой городской парк Нью-Йорка с зонами отдыха, маршрутами для пеших прогулок, спортивными площадками, десятками километров велосипедных дорожек (там же). Предполагается, что строительство парка будет продолжаться еще около 30 лет. Согласно проекту, энергия в парке будет добываться экологично, при

помощи солнечных батарей, которые еще и обеспечат энергией окрестные жилые дома. Флора и фауна на бывшем мусорном полигоне уже сегодня начала восстанавливаться: в парке насчитывается около двухсот видов птиц, млекопитающих, рептилий и земноводных; исследования выявили наличие во Freshkills таких видов животных, как ондатры, зайцы, еноты-полоскуны и белохвостые олени.

Процесс музеефикации пространства начался еще до окончания экологической рекультивации Freshkills. Создан официальный сайт мусорного полигона, предлагающий посетителям планировать визиты, записываться на экскурсии и участвовать в волонтерских программах (там же). Включение участка знаменитой свалки в культурный и туристический контекст можно рассматривать как попытку переосмысления места, некогда воплощавшего крайние формы общества потребления и экологической катастрофы.

Случай Freshkills можно рассматривать как наглядную иллюстрацию сразу двух аспектов, важных для анализа феномена музеефикации мусора. С одной стороны, он демонстрирует такие свойства гиперобъекта в понимании Т. Мортонa, как масштабность, нелокальность, долговременность и интеробъективность (Мортон, 2019). Freshkills невозможно воспринять целиком, он закрепляет тему мусора в городском дискурсе, соединяет физическую реальность свалки с культурными репрезентациями и повседневными практиками.

С другой стороны, полигон воплощает идею «материи не в своем месте» М. Дуглас. Пространство, изначально воспринимавшееся как символ нарушения порядка, в процессе культурной трансформации получило новый статус. Из объекта табуирования и изоляции Freshkills трансформировался в центр образовательных, экологических и культурных инициатив. Таким образом, в процессе музеефикации городской свалки тема мусора была переведена в новый, символический регистр. В терминах Т. Мортонa подобная трансформация демонстрирует такое свойство гиперобъекта, как интеробъективность. О переходе мусора из статуса материального регистра в символический свидетельствуют процессы изменения отношения к нему, в процессе чего мусор становится:

— *объектом философской рефлексии*, как, например, в постструктуралистских интерпретациях урбанистической среды (Бодрийяр, 1997);

— *средством художественной выразительности* в современном искусстве в жанрах трэш-арта и лэнд-арта, в инсталляциях и перформансах, тематически посвященных экологии;

— *объектом академического изучения* в рамках новой дисциплины гарбологии, рассматривающей мусор как археологический и культурный артефакт (Ратье, 1989);

— *маркером восстановления экосистем*, свидетельствующим о возвращении отвоеванных у природы территорий в их естественное состояние;

— *объектом музейного показа*, наделенным исторической, культурной и художественной ценностью.

Переход мусора из утилитарной категории в сферу символического является ключевым условием его музеефикации.

СОЦИАЛЬНЫЕ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ФЕНОМЕНА МУЗЕЕФИКАЦИИ МУСОРА

Рассмотренный выше кейс Freshkills является одним из самых представительных, но далеко не единичным. Процессы превращения мусорных свалок в музей-

ные пространства в XXI в. широко распространяются. В данной части статьи на ряде российских примеров проведем функциональный анализ подобных музеев.

Во-первых, музеи мусора позволяют посетителям наглядно осознать масштаб негативного воздействия человека на окружающую среду. Распространенная в индустриальном обществе стратегия удаления мусора не может перевести абстрактное представление о количестве вырабатываемых нашей цивилизацией отходов в конкретные зримые образы. Вот, например, статистика говорит нам, что «за 2019 год российское население оставило после себя около 346 млн куб. м твердых коммунальных отходов (ТКО), то есть на каждого жителя страны в среднем пришлось 2,4 куб. м мусора» (Аналитики FinExpertiza назвали самые «мусорящие» регионы России, 2020: Электронный ресурс). Для человека, которому трудно соотнести абстрактные цифры с личным опытом, посещение музея мусора может стать значимым эмоциональным событием, значительно расширяющим восприятие.

Во-вторых, музеи мусора предлагают своим посетителям различные образовательные программы, направленные на повышение осведомленности аудитории о проблемах отходов, их переработки, по теме устойчивого развития общества. В них проводятся лекции, семинары и экскурсии, которые помогают понять важность правильного обращения с отходами в промышленных масштабах. Посетителям подобных музейных пространств рассказывается о том, что мусор может быть не только обременительным побочным результатом человеческой деятельности, но и ресурсом для создания новых артефактов. К примеру, в Калужской области несколько лет работает Художественный музей мусора «МУМУ». Создателями проекта стала Московская арт-группа «BÜRO» во главе с Ириной Клочковой. Группа ощущает миссию музея в том, чтобы донести до посетителей мысль о возможности второй жизни для использованного и выброшенного предмета. Примеры креативности трэш-арт-объектов можно увидеть на сайте музея (Сайт музея «МУМУ», 2025: Электронный ресурс). В программе музея есть познавательные экскурсии для детей и взрослых, лекции о переработке вторсырья, дискуссии об «овер-потреблении», квесты, обучающие мастер-классы по трэш-арту и многое другое. Игровые формы музейной деятельности описываются на сайте следующим образом: «Целых 1000 квадратных метров веселья!» (там же). Данный проект демонстрирует, как художественные практики могут быть интегрированы в экологическую повестку, формируя у посетителей не только знания о переработке отходов, но и эмоциональную вовлеченность. Проект также иллюстрирует, как из «отверженного» объекта мусор может превратиться в ресурс для будущего культурного развития, а отходы стать не финальной, а отправной точкой жизненного цикла вещи.

В Иркутской области на территории ныне действующего полигона твердых бытовых отходов организован «Музей на свалке». Идея его создания принадлежит А. Расторгуеву, начальнику Иркутского полигона ТБО. Из частей кровли, барабанов стиральных машинок, бочек и ведер энтузиасты реконструируют облачения средневековых рыцарей, создают экспозиции по истории российского авто- и машиностроения; здесь же можно увидеть коллекции отреставрированных музыкальных инструментов, телевизоров и радиоприемников, познакомиться с раритетными предметами советского интерьера (Сайт Музея на свалке, 2025: Электронный ресурс). Преображение уродливой свалки в интересный и познавательный музей напоминает нам о том, что даже самые запущенные и загрязненные места

при должной заботе и внимании могут стать источником красоты и вдохновения. Этой же цели способствуют разнообразные волонтерские программы, проводимые на местах бывших свалочных территорий Иркутской области: привлечение равнодушных людей для участия в очистке территорий, посадке деревьев и к другим мероприятиям по благоустройству. Это само по себе ценно, так как формирует и укрепляет экологически осознанные, ответственные, активные сообщества людей. Иркутский кейс демонстрирует, как музеефикация может влиять на социальные процессы, в ходе которых формируются практики коллективной ответственности и экологического активизма.

Еще один пример. В Москве усилиями волонтеров создан Музей рециклинга, в котором представлены «предметы, демонстрирующие полный цикл переработки 6 видов пластика, макулатуры, стекла, металлов, в том числе упаковки, одежды, автомобильных покрышек, гаджетов и т. д. <...> Посетители могут даже попробовать себя в роли переработчика — на специальном оборудовании переработать принесенное вторсырье в сувенир» (Сайт Музея рециклинга, 2025: Электронный ресурс). «Цель музея — сформировать практические навыки участия в раздельном сборе и переработке отходов в быту, развеять популярные мифы и стереотипы об этой теме (“загрузят в одну машину”, “в России нет переработки!”, “Нужно 5 ведер в каждый угол?”)» (там же). Концепция музея — «совокупность трех направлений: “Science” — масштабная аналитическая работа с научными и экспертными данными, “Exhibition” — экспонаты, демонстрирующие цепочки вторичной переработки материалов, “Art” — творческую и яркую подачу информации» (В Москве открылся ... : Электронный ресурс). Московский музей рециклинга показывает, что экспозиция, построенная на научных данных, интерактивных практиках и художественной подаче, способна стать эффективным инструментом популяризации переработки. Такой подход формирует у посетителей прямые навыки экологически ответственного поведения, делая их активными участниками, а не пассивными зрителями.

В-третьих, в некоторых музейных центрах могут проводиться научные исследования, направленные на поиски новых методов утилизации и переработки отходов. Например, исследовательский центр Freshkills работает над тестированием технологий, которые могут улучшить процессы сбора, переработки и утилизации отходов. Важным направлением работы центра является внедрение возобновляемых источников солнечной и ветровой энергии для обеспечения нужд парка. Таким образом, бывшая крупнейшая свалка Нью-Йорка становится площадкой для инновационных исследований в области устойчивого развития.

В Москве, Екатеринбурге и Челябинске с 2019 г. открыты филиалы площадки #НЕМУЗЕЯМУСОРА, работающего с «населением, бизнесом и государством» (Сайт НЕМУЗЕЯМУСОРА, 2025: Электронный ресурс). Для бизнеса в #НЕМУЗЕЯМУСОРА вырабатывается зеленая политика компании, внедряется раздельный сбор мусора, формируется экопартнерство. Центр также проводит просветительские мероприятия, объединяющие участников разных социальных групп вокруг задачи сокращения количества мусора и внедрения устойчивых практик взаимодействия с ним.

В-четвертых, демонстрация новых методов управления отходами может оказывать прямое влияние на пересмотр индивидуальных повседневных практик посетителей музеев мусора. Эмоциональное подключение аудитории к музейным экспо-

зициям усиливает внутреннюю мотивацию посетителей к экологически ответственному поведению. Особое место здесь занимает экологическое искусство, фокусирующееся на эмоциональной стороне взаимодействия человека и окружающей среды. Такое искусство, интегрированное в экспозиционное пространство, включает проблему утилизации отходов в личностно значимый опыт, что повышает вероятность изменения бытовых практик.

Рассмотренные кейсы демонстрируют, что музеи мусора становятся платформами для научных экспериментов и технологических инноваций. В терминах Т. Мортонa подобные проекты можно рассматривать как узлы интеробъективных связей, где мусор, наука, бизнес и искусство переплетаются, формируя новые экологические смыслы и практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях антропоцена, когда отходы становятся постоянным фоном человеческого существования, музеефикация мусора может рассматриваться как культурная стратегия адаптации к идее изменения существующей экологической реальности. Музеефикация мусора играет важную роль: от фиксации экологических проблем и сохранения артефактов эпохи потребления, до формирования новых культурных и поведенческих моделей, необходимых в условиях антропоцена.

В терминологии Т. Мортонa «вязкость» мусора включает дискурс о нем в культурную память, делает частью коллективных нарративов и символических структур. Музеи мусора в этом контексте становятся точками концентрации свойств мусора как гиперобъекта, делая невидимый ранее масштаб проблемы более зримым для общества.

В то же время бывшие «материи не в своем месте» (М. Дуглас) перестают быть исключительно символами нарушения культурного порядка. Через музеефикацию они получают новый статус артефактов, не разрушающих, а укрепляющих символическую систему, переопределяющих границы между «чистым» и «нечистым». Объекты, которые прежде следовало удалять и забывать, теперь становятся поводом для обсуждения, источником эстетического опыта и экологической рефлексии. Таким образом, в эпоху антропоцена музеефикация мусора оказывается необходимым процессом работы с коллективной памятью, культурными кодами и экологическим сознанием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аналитики FinExpertiza назвали самые «мусорящие» регионы России (2020) [Электронный ресурс] // FinExpertiza. URL: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/samyemusoryashchie-regiony-rossii/?sphrase_id=26077 (дата обращения: 11.07.2025).

Бодрийяр, Ж. (1997) Город и ненависть // Логос. №9. С. 107–116.

Дуглас, М. (2000) Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. М. : Куцково поле, Канон-Пресс-Ц.

Кожаринова, А. Р. (2017) Мусор как продукт культуры: от утилизации к эстетизации // Горизонты гуманитарного знания. №3. С. 99–104.

Мортон, Т. (2019) Гиперобъекты: философия и экология после конца мира. М. : HylePress.

В Москве открылся Музей переработки отходов и экологичного образа жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/87760073/> (дата обращения: 20.08.2025).

Ратье, У. А. (1989) Проект «мусор» [Электронный ресурс]. URL: (<https://web.stanford.edu/group/archaeolog/GarbiologyOnline/files/63674.pdf>) (дата обращения: 29.03.2025).

Сайт проекта #НЕМУЗЕЙМУСОРА [Электронный ресурс]. URL: <https://nemuseymusora.ru/o-proekte/> (дата обращения: 20.08.2025).

Сайт музея «МУМУ» [Электронный ресурс]. URL: https://art-mumu.ru/landing-group-visit/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=109900906&utm_content=16272183427&utm_term=---autotargeting&yclid=1757942071557357567 (дата обращения: 20.07.2025).

Сайт Музея на свалке [Электронный ресурс]. URL: <https://nasvalke.tilda.ws/> (дата обращения: 20.07.2025).

Сайт Музея рециклинга [Электронный ресурс]. URL: <https://nasvalke.tilda.ws/> (дата обращения: 20.07.2025).

Сайт Freshkills Park (2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://freshkillspark.org/> (дата обращения: 20.06.2025).

Crutzen, P., Stoermer, J. (2000) The Anthropocene // Global Change Newsletter. №41. P. 17–18.

Дата поступления: 18.08.2025 г.

MUSEIFICATION OF WASTE AS A CULTURAL PHENOMENON

A. R. KOZHARINOVA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES,
BORIS SHCHUKIN THEATRE INSTITUTE

Waste in the Anthropocene era has not only become a threat to nature and the ecological well-being of modern man, but has also become an integral part of the cultural landscape. The article examines the phenomenon of waste museification, which formed at the turn of the 20th and 21st century. The author notes that the perception of waste is transformed in museum and cultural spaces. Waste moved to the space of a museum exhibition acquires a new cultural dimension. As a result, the problem of waste growth is no longer perceived exclusively by scientific circles; it is taking root in the mass consciousness. Waste in modern society is beginning to be understood in philosophical, aesthetic, ethical and social categories.

Keywords: garbage; waste; waste museification; hyperobjects; ecology; Anthropocene; symbolic system

REFERENCES

Analitiki FinExpertiza nazvali samye “musorjashhie” regiony Rossii (2020). *FinExpertiza*. [online] Available at: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/samye-musoryashchie-regiony-rossii/?sphrase_id=26077 (accessed: 11.07.2025). (In Russ.).

Baudrillard, J. (1997) *Gorod i nenavist'* [City and hatred]. Logos, no. 9, pp. 107–116. (In Russ.).

Douglas, M. (2000) *Chistota i opasnost'*. *Analiz predstavlenij ob oskvernenii i tabu*. Moscow, Kuchkovo field, Canon-Press-C. (In Russ.).

Kozharinova, A. R. (2017) Musor kak produkt kul'tury: ot utilizacii k jestetizacii. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya*. no. 3, pp. 99–104. (In Russ.).

Morton, T. (2019) *Giperob#ekty: filosofija i jekologija posle konca mira*. Moscow, HylePress. (In Russ.).

V Moskve otkrylsja Muzej pererabotki othodov i jekologichnogo obraza zbizni [online]. Available at: <https://www.mos.ru/news/item/87760073/> [archived in Website] (accessed: 20.08.2025). (In Russ.).

Rathje, U. L. (1989) *Proekt «musor»* [online]. Available at: <https://web.stanford.edu/group/archaeolog/GarbiologyOnline/files/63674.pdf> (accessed: 29.03.2025). (In Russ.).

Sajt proekta #NEMUZEJ/MUSORA [online] Available at: <https://nemuseymusora.ru/o-proekte/> (accessed: 20.08.2025). (In Russ.).

Sajt muzeja «MUMU» [online]. Available at: https://art-mumu.ru/landing-group-visit/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=109900906&utm_content=

16272183427&utm_term=—autotargeting&yclid=1757942071557357567 (accessed: 20.07.2025). (In Russ.).

Sajt *Muzeja na svalke* [online]. Available at: <https://nasvalke.tilda.ws/> (accessed: 20.07.2025). (In Russ.).

Sajt *Muzeja reciklinga* [online]. Available at: <https://nasvalke.tilda.ws/> (accessed: 20.07.2025). (In Russ.).

Sajt *Freshkills Park* (2025) [online]. Available at: <https://freshkillspark.org/> (accessed: 20.06.2025). (In Russ.).

Crutzen, P., Stoermer, P. (2000) The Anthropocene. *Global Change Newsletter*, no. 41, pp. 17–18.

Submission date: 18.08.2025.

Кожаринова Анна Ростиславовна — кандидат философских наук, доцент. Доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Доцент кафедры философии, теории и истории культуры Театрального института имени Бориса Щукина. Адрес: 119002, Российская Федерация, г. Москва, Большой Николопесковский пер., 12а, стр. 1. Тел.: +7 (499) 241-56-44. Эл. адрес: anna_adv@inbox.ru

Kozharinova Anna Rostislavovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. Associate Professor, Department of Philosophy, Theory and History of Culture, Boris Shchukin Theatre Institute. Postal address: 12a, Bolshoy Nikolopeskovsky Ln., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 119002. Tel.: +7 (499) 241-56-44. E-mail: anna_adv@inbox.ru

DOI: 10.17805/zpu.2025.3.14

Основные тенденции в архитектуре России 1990–2010-х годов: социокультурная перспектива

Д. Е. ФЕСЕНКО

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рассматривается архитектурный процесс в контексте социокультурных изменений 1990–2010-х гг. Дается краткая характеристика влияния культуры 1990–2010-х гг. на динамику стилевых трансформаций — от постмодернизма и ретроспективизма к неомодернизму в его различных версиях. Особое внимание уделяется феномену дерационализации сознания, повлекшему за собой распространение идеологии невидимой руки рынка и разрушение или деградацию инструментов управления. Это, в свою очередь, имело следствием длинный ряд внутрипрофессиональных дисфункций. Приводится их перечень и дается краткая характеристика, в том числе феномена геттоизации, перекоса в расселенческой политике в направлении сосредоточения населения в крупных центрах и опустынивания остального пространства страны, вовлечения дисциплинарной структуры профессии в механизм модных смен, массового отказа от нормативных ограничений, фактического делегирования функций по пространственному стратегированию девелопменту.